

ТЕМЫ ДНЯ

«Больше ехать в Россию не хочу». Куда движется и как меняется трудовая миграция из Центральной Азии

Азаттык Азия

20 октября 2026, 08:55

Тысячи трудовых мигрантов из стран Центральной Азии покидают Россию и прибывают на родину. Тенденция прослеживается уже несколько месяцев, и речь не всегда идет о временных поездках домой с последующим возвращением в Россию: часть мигрантов, судя по их словам, решила больше туда не ехать. Ужесточение Москвой миграционной политики, усиление контроля и вербовка мигрантов на войну против Украины снижают привлекательность российского

рынка труда. Что могут предложить центральноазиатские страны возвращающимся из России гражданам?

«Приезжайте, рабочие места имеются»

Власти стран Центральной Азии призывают трудовых мигрантов возвращаться на родину, заявляя о наличии рабочих мест и обещая поддержку тем, кто решит остаться.

«Приезжайте, рабочие места имеются, — обратился к находящимся за рубежом соотечественникам президент Кыргызстана Садыр Жапаров на встрече с жителями Баткенской области 11 октября. — Они спрашивают, что будут делать, если вернутся, якобы даже дома у них нет. Для этого мы и строим квартиры Госипотечной компании».

Жапаров сказал, что число работающих за границей кыргызстанцев в последнее время идет на спад, но трудовая миграция полностью не прекратилась.

По данным министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызстана, с начала 2026 года за пределами страны работали 736,6 тысячи граждан республики. В 2025 году их было 798,4 тысячи.

Призывы к возвращению сопровождаются попытками создать для бывших мигрантов условия для жизни и работы на родине. В мае в Кыргызстане утвердили программу реинтеграции возвращающихся мигрантов на 2026–2030 годы. В октябре депутаты предложили ввести налоговые каникулы для тех, кто после трудовой миграции открывает собственный бизнес.

В Узбекистане тоже прослеживается тренд на возвращение мигрантов из России. По информации агентства по миграции, за короткий период, с 25 августа по 5 сентября этого года, на родину вернулись 96 415 граждан страны. Власти также сообщают о трудоустройстве сотен бывших мигрантов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

В Узбекистане вернувшимся трудовым мигрантам будут выдавать гранты на бизнес

При этом сокращается и число узбекистанцев, выезжающих в Россию на заработки. Согласно отчету Центрального банка Узбекистана, в первом полугодии 2026 года туда для трудоустройства выехали 1,18 миллиона граждан, что на 13,2 процента меньше, чем за аналогичный период 2025-го.

В Таджикистане власти также сообщают о снижении числа выезжающих за рубеж на заработки. В июле 2026 года глава агентства по статистике Джамшед Нурмухаммадзод заявил, что в первом полугодии этот показатель снизился на 1,7 процента. При этом он не назвал абсолютное число выехавших и не объяснил причины сокращения.

«В России стало сложно»

34-летний Шамсиддин из Канибадама на севере Таджикистана отправился на заработки в Россию в начале 2025 года. Он оформил необходимые документы и устроился на стройку в Петербурге.

«Условия были сложные, но у меня получалось каждый месяц отправлять деньги семье и немного откладывать», — рассказал Шамсиддин.

Проработав в России год, он вернулся домой и провел в Таджикистане шесть месяцев. В августе 2026-го мужчина решил снова поехать на заработки в Петербург, но в аэропорту Пулково Шамсиддина не пропустили через границу.

Шамсиддину сообщили, что у него стоит запрет на въезд в Россию. По словам мужчины, на вопрос о причинах запрета пограничник не дал внятного ответа.

«Мне пришлось срочно связаться с братьями, которые тоже работали в Петербурге, и попросить их купить мне обратный билет. Так я вернулся в Таджикистан тем же самолетом, на котором прилетел в Россию», — рассказывает он.

После этой поездки Шамсиддин решил больше не искать работу в России даже когда срок запрета истечет.

«В России стало сложно, даже с въездом проблемы создают. То есть ты еще не успел заехать, а проблемы уже начинаются. Контроль на каждом шагу, пренебрежительное отношение к выходцам из Центральной Азии. Конечно, есть и хорошие люди, но тех, кто не скрывает неприязнь, больше», — говорит Шамсиддин.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Невидимые» опоры. Таджикиские мигранты поддерживают экономику, но госстатистика замалчивает их вклад

Вернувшись в Канибадам, он устроился в местную строительную бригаду. По словам мужчины, в городе сейчас строительный бум, поэтому работы хватает. За день он зарабатывает 200 сомони (чуть больше 20 долларов). Это немного, но на жизнь небольшой семьи — жены и двоих детей — хватает.

«Больше ехать в Россию не хочу», — говорит он.

| Российский рынок труда теряет привлекательность?

Привлекательность российского рынка труда действительно снижается, отмечает Ботиржон Шермухаммад, юрист и основатель узбекистанского портала Vatandosh, занимающегося защитой прав, правовым просвещением и адаптацией соотечественников за рубежом.

По его словам, мигранты сталкиваются с усилением проверок и ограничений, а расходы на легализацию и проживание растут.

На этот же фактор, который влияет на решение мигрантов, — ужесточение правил пребывания в России, а также растущее ощущение небезопасности — обращает внимание Гульнара Дербишева, директор кыргызстанского общественного фонда «Инсан-Лейлек», который занимается защитой прав и интересов трудовых мигрантов.

Гульнара Дербишева, директор кыргызстанского общественного фонда «Инсан-Лейлек»

По ее словам, после теракта в концертном зале «Крокус Сити Холл» мигранты из Центральной Азии стали чаще сообщать о проверках, этническом профилировании и ощущении небезопасности. Правозащитница отмечает рост ксенофобских проявлений и давления на мигрантов.

Еще одним препятствием для семей с детьми стало введение с 1 апреля 2025 года обязательного тестирования на знание русского языка для детей иностранных граждан, поступающих в российские школы. Если ребенок не проходит тестирование, его не могут сразу зачислить в школу.

Дети мигрантов в школе № 149 в Екатеринбурге. Архивное фото

«Для семей с детьми это стало дополнительным барьером и в некоторых случаях влияет на решение вернуться домой», — говорит Дербишева.

Ужесточение требований к школьникам — часть более широкой политики России в отношении мигрантов. В последние годы российские власти ввели реестр «контролируемых лиц», разрешили выдворять иностранцев без судебного разбирательства и начали использовать приложение для отслеживания перемещений мигрантов в Москве и Московской области. В совокупности с другими ограничениями эти меры создают дополнительные трудности для иностранцев, в том числе выходцев из Центральной Азии, и приводят к сокращению числа мигрантов в России.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Как ужесточение правил в российских школах разделяет семьи мигрантов из Центральной Азии

Кроме того, Госдума рассматривает пакет поправок, предусматривающий обязанность взрослых мигрантов платить фиксированные авансовые платежи по налогу на доходы физических лиц не только за себя, но и за каждого находящегося на их иждивении члена семьи, приехавшего в Россию вместе с ними. После достижения совершеннолетия дети мигрантов должны будут оформить трудовой

патент или покинуть страну. Кроме того, разрешение на временное проживание или вид на жительство не будут выдавать либо аннулируют, если иностранец работал менее десяти месяцев в году.

Ожидается, что поправки вступят в силу в 2027 году. Если их примут, они могут создать новые сложности для мигрантов, которые живут в России с семьями. Эти меры вводятся на фоне сокращения числа иностранцев в стране, что отражает и официальная статистика.

По данным Совета безопасности России, на 1 апреля 2026 года в стране находились 6,1 миллиона иностранных граждан, что на 700 тысяч меньше, чем годом ранее. В первом квартале 2026 года в Россию въехали 2,5 миллиона иностранцев, что на 15 процентов меньше, чем за аналогичный период 2025 года.

В сентябре 2026 года первый заместитель главы МВД России Андрей Кикоть сообщил, что за полтора года из страны выдворили около 100 тысяч иностранцев, еще примерно 200 тысячам ограничили въезд.

| Война и мобилизация

Помимо ужесточения миграционных правил и усиления проверок, на решение о возвращении может влиять и война против Украины. «Среди мигрантов сохраняется тревога относительно возможного вовлечения иностранцев или недавно получивших российское гражданство лиц в военную службу. Я бы не говорила о новой мобилизации как об установленном факте, однако подобные опасения и слухи действительно влияют на миграционные решения людей», — отмечает Гульнара Дербешева.

Эксперт по вопросам миграции и основательница правозащитной организации «Тонг Жахони» Валентина Чупик считает, что сокращение миграционного потока в Россию началось задолго до нынешних сообщений об относительно массовом возвращении граждан Центральной Азии. Она связывает тенденцию в том числе с войной и напоминает о принудительной мобилизации в России осенью 2022 года.

По оценке Чупик, в 2019 году в России находились 13,5 миллиона мигрантов, из которых 9,2 миллиона составляли трудовые мигранты. К концу 2022 года эти показатели, по ее данным, сократились до 6,5 миллиона и 4,2 миллиона соответственно.

Эксперт по вопросам миграции и основательница правозащитной организации «Тонг Жахони»
Валентина Чупик

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Облавы, запреты и вербовка. Как Россия теряет трудовых мигрантов из Центральной Азии

После этого, утверждает эксперт, статистика стала менее доступной, а более поздние данные МВД нельзя напрямую сопоставлять с прежними. Чупик обращает внимание на опубликованную недавно цифру в 9,5 миллиона иностранцев: «Эта цифра включает туристов и повторные въезды, тогда как число трудовых мигрантов составляет 1,7 миллиона». Однако без единой методики подсчета эти показатели не позволяют надежно оценить

масштабы изменений миграционного потока.

Говоря о влиянии войны на решения мигрантов, Чупик указывает на события осени 2022 года. «С 24 сентября по 8 ноября мигрантов массово задерживали на улицах, по месту жительства и работы и принудительно отправляли на фронт. После кампании правозащитников и давления со стороны правительств стран происхождения мигрантов такая практика прекратилась, хотя случаи добровольного привлечения иностранцев к военной службе продолжались», — отмечает правозащитница.

«Россия уже не единственное или безальтернативное направление»

Снижение привлекательности российского рынка труда не означает, что граждане Центральной Азии готовы отказаться от заработков за рубежом. Миллионы выходцев из региона по-прежнему живут и работают в России, однако привычная модель трудовой миграции постепенно меняется: все больше внимания уделяется альтернативным направлениям.

«Определенная тенденция есть, но я бы пока не называл это массовым исходом из России», — говорит Ботиржон Шермухаммад.

Ботиржон Шермухаммад, юрист и основатель узбекистанского портала Vatandosh

По его словам, многие мигранты возвращаются домой на время, а затем снова уезжают на заработки. «Лето — начало осени является сезоном свадеб, и в этот период люди также могут приезжать на свадьбы родственников. Большое число вернувшихся за короткий период еще не означает, что эти люди окончательно покинули Россию. Правильнее говорить не о массовом возвращении, а о постепенном изменении направлений трудовой миграции», — считает эксперт.

По его словам, Узбекистан стремится расширять возможности трудоустройства граждан в Южной Корее, Европе, Японии и других странах. По итогам 2025 года число граждан Узбекистана, проживающих в этих странах и регионах, приблизилось к 320 тысячам — на 8 процентов больше, чем годом ранее.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Из России на Балканы: Сербия становится новым направлением для мигрантов из Центральной Азии

О диверсификации миграционных маршрутов говорит и директор кыргызстанского общественного фонда «Инсан-Лейлек» Гульнара Дербишева. По ее словам, Россия постепенно перестает восприниматься частью мигрантов как единственное или безальтернативное направление для заработка.

«Мы сейчас видим не только возвращение домой, но и более широкий процесс диверсификации миграции. Люди начинают рассматривать Европу, Южную Корею, Турцию и другие страны Азии», — отмечает Дербишева.

Валентина Чупик также говорит о мигрантах, которые решили больше не ехать в Россию, но не смогли найти подходящую работу на родине. По ее словам, к ней обращаются люди, ищущие возможности легального трудоустройства в Великобритании, Германии, Польше, Венгрии, Чехии, Турции, Южной Корее и Вьетнаме.

Однако смена направления трудовой миграции требует времени и ресурсов. Для работы в другой стране могут понадобиться знание языка, подтверждение квалификации, оформление визы и дополнительные расходы. Поэтому возможности трудоустройства за рубежом зависят не только от желания мигрантов уехать, но и от того, насколько доступными для них окажутся новые рынки труда.

| Готовы ли рынки труда региона принять возвращающихся мигрантов?

Параллельно власти стран Центральной Азии пытаются расширить возможности трудоустройства за рубежом и поддержать тех, кто возвращается домой. Но, как отмечает Шермухаммад, бывшим мигрантам важно не просто найти работу на родине, а получать доходы, сопоставимые с прежними заработками.

«В Узбекистане есть программы по трудоустройству, обучению и поддержке предпринимательства. Но главный вопрос не просто дать человеку какую-то работу, а обеспечить ему нормальный и стабильный доход. Если бывший мигрант дома будет зарабатывать намного меньше, чем за границей, он, скорее всего, снова начнет искать возможность уехать. Если рабочих мест не хватит, может вырасти неформальная занятость, усилится конкуренция за работу и снизиться доход семей, которые раньше жили за счет заработков мигранта. Поэтому основная задача не просто вернуть людей, а создать внутри страны рабочие места с достойной оплатой. За короткий период обеспечить большое количество людей работой с достойной зарплатой нереально. Поэтому многие будут искать работу в других странах», — говорит Шермухаммад.

Гульнара Дербишева также считает, что рынки труда стран Центральной Азии пока не готовы быстро принять большое количество возвращающихся мигрантов. В качестве примера она приводит Кыргызстан, где в мае 2026 года утвердили программу реинтеграции возвращающихся мигрантов на 2026–2030 годы.

«Это важный шаг. Но наличие программы еще не означает наличие достаточного количества рабочих мест. Главный вопрос — насколько такие меры будут обеспечены финансированием, возможностями для профессиональной переподготовки, доступом к кредитованию и реальными рабочими местами, особенно в регионах», — говорит эксперт.

По ее словам, если значительная часть мигрантов вернется одновременно, внутренние рынки труда стран центральноазиатского региона вряд ли смогут полностью их поглотить. При этом многие привыкли к уровню доходов, который сложно обеспечить на родине.

«Поэтому, если возможности достойного трудоустройства дома будут ограничены, наиболее вероятен не полный отказ от миграции, а переориентация миграционных потоков на другие страны. Мы уже видим возрастающий интерес к Европе, Южной Корее и другим азиатским рынкам труда. Поэтому основной вызов для государств Центральной Азии сегодня заключается не только в том, чтобы вернуть мигрантов и обеспечить их работой дома, но и в том, чтобы создать безопасные и легальные механизмы трудоустройства как внутри страны, так и на новых зарубежных рынках труда», — подчеркивает Дербишева.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Центральная Азия

Темы дня

Кыргызстан

Таджикистан

Узбекистан